

(Горловка)

КАЛАМБУРНЫЙ ПАРАДОКС

В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.М. ЖВАНЕЦКОГО

У статті проаналізовані способи створення каламбуру. Розглянуті різні види каламбурного парадоксу у творах М.М. Жванецького.

Ключові слова: каламбур, парадокс, логомахія, зевгма, антанаклаза, синонімія, антонімія.

The article analyzed the ways to create a pun. The different types of punning paradox are considered in the works of M.M. Zhvanetsky.

Key words: pun, paradox, lohomachia, zeugma, antanaklasis, synonyms, antonyms.

Каламбурные комбинации – одно из наиболее интересных и разнообразных проявлений парадокса в произведениях М. М. Жванецкого. Нерегулярность и уникальность подобных новообразований состоит в одновременной абсурдности и правдивости смысловых сближений.

Цель нашей статьи – рассмотреть способы образования каламбурного парадокса в произведениях М.М. Жванецкого.

По мнению Ю. М. Скребнева "каламбур" строится на использовании смысловой многоплановости слова или выражения и представляет собой элементарную логическую ошибку... Каламбур специально предназначен для использования в юмористических целях" [5, с. 152]. Таким образом, этот прием создания парадокса можно воспринимать как: а) как реализованную возможность толковать слово или выражение неоднозначно; б) как нарушение логических законов организации текста.

Каламбур отклоняется от закона тождества аргументов по отношению к тезису. Он гласит: тезис на всем протяжении должен оставаться одним и тем же. Нарушением является потеря или подмена тезиса. Закон тождества в символах логики записывается так: $V(x) [x=x]$: каждая вещь /x/ тождественна самой себе. При выражении мыслей один и тот же знак не должен употребляться в разных значениях или его значение не должно заметно меняться. Таким образом, в тексте может быть представлено лишь одно значение слова, другое же является потенциально возможным, и стилистический эффект создается единицей языка как таковой, "фактом ее присутствия".

В каламбуре значения равноправны, отрезок текста, в котором он употреблен, всегда ориентирован на два реальных объекта действительности. Здесь значения несовместимы и связаны между собой только формально.

Названные выше признаки можно считать в каламбуре главными. Первый признак объясняет характер используемых при его создании языковых средств; второй – такое взаимодействие с языковым окружением, которое ведет к алогизму. Алогизм в данном случае означает нарушение законов речевой организации высказывания лишь на формально-логическом уровне; на уровне

более высоком – уровне взаимодействия речевого высказывания с адресатом и с текстом в целом – такой прием способствует более полной передаче авторской мысли.

Каламбур, таким образом, это фигура речи, направленная на достижение комического эффекта, в которой одну и ту же последовательность знаков можно воспринимать сразу в нескольких значениях, что является нарушением логических законов организации текста. При использовании этого стилистического приема соблюдаются следующие условия: а) наличие в тексте слова или выражения, которое можно трактовать минимум двупланово; б) отнесенность таких слов или такой последовательности слов к одному объекту речи или к одной ситуации, развивающейся в речи. Именно тогда появляется логическая ошибка, свойственная каламбуру: один объект или ситуация высказывания соотносится адресатом с двумя объектами (ситуациями) действительности.

Каламбур представлен в виде ядра и базисного контекста. В состав ядра входят минимум два элемента, объединенные одинаковой или сходной фонетической (графической) формой и различные по содержанию. Базисный компонент рассматривается как минимальное необходимое условие реализации элементов ядра в каламбуре.

В. С. Виноградов представляет каламбур как соединение двух компонентов: лексическое основание (опорный компонент, стимулятор), позволяющий начать игру, и "перевертыш" (результат, результирующий компонент), завершающий компонент.

Стилистический эффект каламбура в произведениях М. М. Жванецкого связан с его направленностью на комическое восприятие с той его особенностью, которая характеризуется как нарушение правил логического построения текста.

По степени представленности в тексте в произведениях М. М. Жванецкого можно выделить 2 вида каламбура:

1) каламбур, локализованный в одном предложении или реплике: "Сколько человек может стоять на дружеской ноге?" [12];

2) каламбур, развертываемый в нескольких предложениях или репликах диалога. В таких случаях доминанта (основание начинающего каламбура) может употребляться дважды в двух своих значениях: И у нас в запасе есть огромный мир на самый крайний случай – наш внутренний мир. Три внутренних мира, обнявшись, идут по Пушкинской [9, с. 26];

По способу образования самым распространенным в афоризмах и эссе М. М. Жванецкого является каламбур, основанный на многозначности слова. Его основанием становится слово или выражение, которое можно истолковать неоднозначно. Это явление в стилистике и риторике называется антанаклазой (антанакласисом), т. е. последовательным употреблением в узком контексте одного и того же слова в разных значениях [7, с. 202]:

Он вошёл в её положение, он побыл в её положении... Он оставил её в положении [12]. Здесь реализуются сразу 2 фразеологически связанных значения слова положение: 'посочувствовать, помочь кому-нибудь' и 'быть беременной' [4, с. 509-510].

Каждый народ имеет то правительство, которое потом его имеет [12]: иметь – '1. обладать, располагать, владеть', 2. 'находиться с кем-то в половой связи' [3].

В общем, наша страна – родина талантов, а наша Родина – их кладбище [12]. В узком контексте сталкиваются два значения многозначного слова родина: 'отечество, родная страна' и 'место рождения кого-чего-нибудь, возникновение чего-нибудь' [4, с. 628].

Наши отношения с женщинами складываются прекрасно, если они складываются. Женщин, которые не складываются, мы бросаем [12]. Здесь реализуются сразу два значения глагола "складываться": 1. Приобретать законченную форму, вид, структуру; формироваться, устанавливаться. 2. Принимать определенное положение, вид, форму [3].

Здесь не будет уроков. Дневников и родительских собраний. Захотел – выучил, пришел, сдал. Хорошо! Не захотел – не выучил. Я пораньше освобожусь, и вас пораньше освободят [12]. Каламбур создается с помощью обыгрывания 1 и 3 значений слова "освободят": 1. 'Сделать свободным', 3. 'Избавить от кого-чего-н., дать возможность не делать чего-н.' [4, с. 461].

Названные выше каламбуры основаны на повторении в узком контексте одного и того же слова в прямом и переносном значениях. Приведем еще один пример: ... А охота человеческая бесконечная? Только что был Брежнев с винтовкой... и вот уже эти ребята на Алтае с вертолёта по несчастным животным палят. Козлы стреляют по козлам [12]. Слово козел используется в прямом ('животное') и в переносном ('плохой человек') значениях.

Наиболее интересными нам представляются каламбуры, в которых повтора нет, но обыгрываемое слово употребляется одновременно и в прямом, и в переносном значении. Это явление называется в логике эквивокацией, т. е. двусмыслицей, недоразумением, возникающим вследствие употребления какого-нибудь слова или выражения в двояком значении; вызванным многозначностью одного слова [2]

Споткнетесь – поддержим.

Упадете – подыдем.

Сядете – возьмем на поруки [12].

В данном случае обыгрывается 1 и 7 значение слова "сесть": 1. 'Принять сидячее положение'. 2. 'Оказаться в заключении по приговору суда (обычно об уголовном преступнике).

Спортзал – нет, фундамент – да, стены – да, крыша – да, рамы – нет, стекла – нет! Поехали в главк – вырвали рамы, выбили стекла, оторвали отопление [8, с. 143].

В этом примере происходит переосмысление глаголов "вырвать, выбить, оторвать". В Советское время эти глаголы обозначали 'добыть что-то'. Эти значения не зафиксированы в словарях, но для старшего поколения (жителей бывшего СССР) они были актуальными.

Дорогой Миша! Ваши произведения должны быть на солнце, а вы для здоровья в тени [9, с. 74]. Переносное значение выражения "быть на солнце" подразумевает 'быть в центре, на лучшем месте', вторая часть высказывания, выраженная сочетанием "быть в тени", может интерпретироваться по-разному: в прямом значении – 'быть незаметным', в переносном – 'находиться в комфортных условиях'.

Этот отдых для мозгов назывался "очередь". Первое добровольное построение советских людей в затылок друг другу [12]. Здесь реализуются сразу два значения слова "очередь": 1. 'Люди, расположившиеся один за другим для получения или совершения чего-нибудь в

последовательном порядке' и 2. 'Определенное количество патронов, выпущенных пулеметом или автоматом в один прием' [4, с. 445].

Еще один вид каламбура – логомахия, т. е. логическая ошибка, "спор о словах", когда в процессе общения участники коммуникации по-разному понимают значения слов, что ведет к недопониманию между собеседниками: – Чем вы гладите тонкое женское белье? – А вы чем гладите тонкое женское белье? – Рукой. [9, с. 104]. Каламбурное звучание этому парадоксу придает многозначность глагола гладить: 1. 'Выравнивать утюгом складки, утюжить'. 2. 'Легонько, ласково проводить по чему-нибудь ладонью, пальцами, несколько раз в одном направлении'.

Распространенным приемом создания каламбура у М. М. Жванецкого является окказиональное использование партонимов (партитивов, меронимов), которые используются для выражения отношений между частью и целым. Партитивными отношениями писатель может связать самую неожиданную лексику или может после перечисления частей целого сделать неожиданный вывод о самом целом: Жизнь – как рояль: клавиша белая, клавиша черная... крышка [12]. – Что ты знаешь! У него печень, почки, селезенка... Весь этот ливер он лечит уже шестой год [9, с. 22]. Здесь высказывание соотнесено не с конкретным референтом, а с референтной группой. Произошла подмена понятий: выделенная соматическая лексика входит в ЛСГ "наименования внутренних органов человека / животного", а ливер – 'продукт из печени, легкого, сердца, селезенки убойных животных'. Пирог с ливером [4, с. 296].

Менее распространенным является у М. М. Жванецкого такой вид каламбурной игры, как изменение грамматической формы существительных (нарицательных или собственных) с целью их переосмысления: Нам слава не нужна. У нас есть Слава – Метревели, есть Миша Месхи, Хурцилава [9, с. 12].

Иллюстрацией каламбурного изменения имен собственных могут служить остроумные переделки фамилий. Имена собственные, причисляемые к "говорящим" (значащим, смысловым) именам, являются чрезвычайно активными и своеобразными компонентами игры слов. В принципе, каждое "говорящее" имя можно считать каламбуром: "В Украине появились новые фамилии: Миколазабийстрилку, Тарасворуйгаз" [12]. У него же: "Пантелеич, ты слышал? Говорят, изобретен новый вариант кубика Рубика. В форме шарика. Называется, шарик Дурика" [12].

Многие каламбуры построены у М.М. Жванецкого на явлении омонимии:

" А пúать, простите, как и писáть, надо, когда уже не можешь" [12]. Каламбур здесь строится на омографах.

Лексическая омонимия представлена в следующем каламбуре: Позвольте, я вас перебью! – Всех не перебьешь! – крикнул я [10, с. 65]. В первой части каламбура перебить – 'прервать чью-нибудь речь', во второй – 'убить' [4, с. 457]. Еще пример: И подъехать поближе, громыхая и постреливая вверх совершенно холостыми, то есть одинокими, зарядами [10, с. 58]. Холостой1 – 'неженатый', т. е. совпадает со значением одинокий – "не имеющий семьи, близких"; холостой2 – 'не дающий полезной работы, не используемый для такой работы'.

В каждом деле нужен свой запевала: ты запьешь – другие подхватят [8, с. 143]. Каламбур построен на омофонах слов запеть и запить.

Японцы любят суши. Особенно из суши они любят Курильские острова [12]. Обыгрывание омоформ "суши" и "суша".

Языковым средством создания каламбура могут быть и паронимы и паронимазы:

Это стакан бродячего вина. Сближаются слова "бродячий" и "бродящий" [12].

Утро страны... Потянулась в горы молодая интеллигенция. Потянулись к ларьку люди среднего поколения. Стада потянулись из деревни в зеленые росистые поля. Потянулись в своих кроватях актеры, актрисы, художники и прочие люди трудовой богемы и продолжали сладко спать [8, с. 236]. Жванецкий преднамеренно обыгрывает паронимы потягиваться и потянуться.

Существуют три причины неявики: забыл, запил или забил. Может, обвес, обсчет, обмер? [12]. Каламбур основан на паронимах.

"Неожиданное включение" наряду с полисемией является источником создания парадоксального эффекта. Пониманию каламбура способствует контекст:

Помню, у меня в 43-м так ноги болели!.. а купил 45-й – и нормально [12]. Лишь прочитав всё высказывание, читатель понимает, что речь идет о размере обуви, а не о годах Великой Отечественной войны.

Мы не левые и не правые, потому что мы валенки [12]. Поначалу у читателя создается впечатление, что речь идет о политических убеждениях, и лишь потом, при употреблении конкретного существительного валенки, двусмысленность снимается.

На том свете, в раю, все говорят по-английски. Учите! [12]. "Тот свет", "рай" – это для советских людей Соединенные Штаты Америки.

Если говорить о цветных, у меня есть рассказ о том, как в Одессу приехал Боря Моисеев [12]. Здесь содержится намек на нетрадиционную сексуальную ориентацию известного артиста. Обыгрывается общеупотребительное (прямое – "цвет") и сленговое (переносное – "гей") значения слова "голубой", которое не эксплицировано, но подразумевается за счет использования родового понятия цветной и упоминания имени Боря Моисеев.

Иногда для создания каламбура автор используют приемы синонимии и антонимии.

Все спрашивают: где я сейчас работаю. Это неважно, важно, что я сейчас делаю [12]. Глагол "работать" – многозначный, и в одном из своих значений – 'заниматься чем-либо, применяя свой труд, осуществлять какую-либо деятельность' [4, с. 587] – он синонимичен глаголу делать. То же значение наблюдается и у глагола делать: 'проявлять деятельность, заниматься чем-нибудь' [4, с. 145], однако реализуются и другие значения последнего глагола: 'производить, совершать что-либо, работая'.

Не знаю, как растет публика, но я видел, как опускаются актеры [11, с. 62]. Антонимия построена на переносном значении слов "растет" – 'повышает свой уровень' и "опускается" в значении 'деградирует'.

В произведениях М. М. Жванецкого мы наблюдаем большое количество логических каламбуров, которые, по мнению М. Н. Крыловой, "строятся на сопоставлении (часто в форме однородных членов) несопоставимых, с точки зрения логики, предметов. Эти предметы, как правило, относятся к разным классам. Нарушается логический закон тождества. Например: Я выпишу тебе шалфей, боярышник и Прибалтику [10, с. 171]. И опять дело кончится масонами, завмагами, армянами и мировой усталостью [12]. Этот вид каламбура некоторые ученые классифицируют как

зевгму – стилистический прием, фигура речи, при которой наблюдается нарушение семантической однородности или семантического согласования в цепочке однородных членов предложения или целых предложений, создающие юмористический эффект, или эффект обманутого ожидания. Правда, Э. М. Береговская дает несколько иное определение: "Зевгма – экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, чаще равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка" [1, с. 63]. Она выделяет несколько типов зевгмы по связи членов перечислительного ряда с ядерным (опорным) словом: слабый, сильный и парадоксальный. В эссе М. М. Жванецкого наиболее часто используются второй и третий типы.

Каламбур создается с помощью сильного типа зевгмы, при которой в ядерном слове одновременно реализуются разные значения: Ты лежишь среди чужой речи, у тебя ампутирован язык, блеск, остроумие [10, с. 127]. Очевидно, что глагол ампутирован относится к слову 'язык' в прямом значении, а к словам блеск, остроумие – в переносном. В результате происходит смысловое расхождение на семантическом уровне, которое дает право говорить о наличии в предложении "семантически осложненной" зевгмы.

Но наиболее распространенным у М. М. Жванецкого является парадоксальный тип зевгмы, который характеризуется широким спектром стилистических оттенков: Для постороннего уха – в Одессе непрерывно острят, но это не юмор, это такое состояние от жары и крикливости. [8, с. 224]. В одном ряду однородных членов предложения находятся слова, входящие в разные, непересекающиеся семантические поля.

В качестве опорного (ядерного) слова М.М. Жванецкий может использовать разные части речи, но чаще глаголы и существительные: И опять дело кончится масонами, завмагами, армянами и мировой усталостью [12]. Я выпишу тебе шалфей, боярышник и Прибалтику [10, с. 171]. Ощущение опасности, пьянства и женщин [11, с. 143]. Дома у каждого неприятности: жена, квартира, зарплата [9, с. 135].

Зевгматические конструкции, в которых отсутствует опорное слово, определяются как конструкции с нулевым компонентом: Морщины в тридцать, мешки у глаз в тридцать пять, животы в сорок [9, с. 218]. А. Н. Смолина предлагает такие конструкции классифицировать как зевгматическое перечисление [6]. Они встречаются в произведениях автора достаточно часто.

В каламбуре присутствует намеренное использование полисемии, омонимии и звукового сходства слов для создания игры смыслов, которая привносит в его речь ёрнический стиль, яркое, свежее впечатление и, самое интересное, нетрадиционное восприятие действительности. Подвижность и скрещивание сигнификатов позволяет создать определенную, семантически закрепленную схему, а устойчивость содержания языкового значения помогает понять ее.

Итак, рассмотрение достаточного количества иллюстративного материала позволяет нам утверждать, что отличительной чертой каламбура как средства создания парадокса в произведениях М.М. Жванецкого является намеренное создание языковыми средствами двойного понимания какого-либо высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговская Э. М. По дороге от тропов к фигурам : реконсилия и каламбрэдэн. Риторика. Лингвистика : сб. статей / отв. ред. Э. М. Береговская. – Смоленск: СГПУ, 2003. – Вып. 4. – С. 111-120.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [ru.wikipedia.org/wiki / Эквивокация](http://ru.wikipedia.org/wiki/Эквивокация), свободный. – Заглавие с экрана.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: <http://www.slovari.gramota.ru>. – Заглавие с экрана.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 846 с.
5. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. – Горький: ГГПИИЯ, 1975. – 175 с.
6. Смолина А. Н. Паралогические высказывания в аспекте воздействия на реципиента. Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярск: Изд-во КрГУ, 2000. – Вып.3 (11). – С. 123-127.
7. Хардина М. В. Окказиональное использование фразеологических единиц с целью создания комического эффекта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 "Русский язык". – М., 1978. – 15 с.
8. Жванецкий М. М. Шестидесятые. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М.: Время, 2002. – 254 с.
9. Жванецкий М. М. Семидесятые. Собрание сочинений в четырех томах. Том 2. – М.: Время, 2002. – 383 с.
10. Жванецкий М. М. Восьмидесятые. Собрание сочинений в четырех томах. Том 3. – М.: Время, 2002. – 349 с.
11. Жванецкий М. М. Девяностые. Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. – М.: Время, 2002. – 447 с.
12. Жванецкий М. М. Афоризмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://prikolov.net/prikol/zhvanetsky>. – Заглавие с экрана.